

Исповедь грешницы

Сора Судзуки

**грохот* - Сан-чии, подъём!*

**лицом в подушку* - Уммпф... Фора, фы вьема фидела? Феъчас... шесть утра!*

- Ага, а кто вчера чуть не скакал от восторга, что наконец поедет в Токио? Доберёмся на машине. Давай собирайся, да не лезь в холодильник - я приготовила тебе завтрак в дорогу, а в городе перекусим где-нибудь ещё, после Юми у нас целый день впереди. И зонт захвати, там льёт, как из ведра.

- Надеюсь, в этот раз не хлопья? Опять меня отравить хочешь? Я знаю, да, ты заглядываешься на мою комнату, не отнекивайся.

- Ну откуда мне было знать, что это корм для карпов? Там не было этикетки! А в комнате твоей, так называемой, только разве матрасы старые хранить. Давно бы перебралась к Юми, смысл пустовать цивильному помещению. Всё, wake up, мисс Экидона!

*- *зевает* Да-а, капита-ан!..*

Последний разговор с сестрой снился девушке с незавидной регулярностью.

Тогда, чуть меньше года назад, выпал один из редких дней, когда отец просил Сору сделать что-то полезное для семьи. Нужно было отвезти рано утром в Токио какие-то ультраважные документы, передать их вечно занятой Юми, и... всё. Отказывать отцу у девушки причин не было, но и скучать три часа за рулём и столько же обратно, считая плывущие навстречу полосы разметки рядов на скоростной трассе, Судзуки совершенно не планировала. Угробить столько времени лишь ради того, чтобы лично вручить старшей сестре какие-то бумажки в закрытой опечатанной папке? Да там, как минимум, должен быть либо компромат на премьер-министра, либо списки магических заклинаний - включая те, что вызывают сатану, инопланетян и какого-то усатого немецкого политика времён Второй Мировой, которого не раз упоминали на уроках истории и фамилию которого Сора, естественно, забыла. А вдобавок сестричка, почти столь же милое создание, как тот немец с усами, ещё и не упустит возможности обхамить её почём зря, прицепившись к какой-нибудь глупости.

Не, так дело не пойдёт, нужно совмещать приятное с полезным. Почему бы не вытащить с собой Ехидну? Девчонка совсем скисла дома. То есть, не совсем: сестра всё равно каждый день уходила куда-то, но потом целые вечера проводила, уткнувшись носом в книгу. Сама Сора не просто бы так не смогла - даже наблюдать со стороны за бегающими по строчкам, словно шарик для пинг-понга, сестриними глазами было сродни какой-то туземной изощрённой пытке.

Судзуки никогда не понимала политики изоляции, проводимой отцом в отношении младшей дочери. Сан давным-давно не покидала пределов города. Что она, маньяк или душевнобольная? Если смотреть в эту сторону, то львиную долю проблем всегда создавала как раз Сора, однако она не могла даже припомнить, чтобы ей

хоть что-нибудь прямо запрещали. Юми это тоже не касалось: в детстве сестрица особо на волю не рвалась, но потом уехала учиться в столицу, а сейчас чуть ли не каждый день (информация от самого отца, кстати) колесит между Токио, Кофу и Сидзуокой. Если отследить её перемещения по GPS, можно подумать, что она вознамерилась очертить целую Канагаву и половину Яманаси новым Бермудским треугольником - ну а что, с Юми станется, она и портал в Ёми там откроет.

От простой совместной прогулки ведь мир не перевернётся, да?

Накануне хафу сообщила сестре о планах тайной вылазки. Та поначалу отреагировала прохладно (папа сказал "нет" - значит, нет), но ломалась недолго. Даже слепой бы заметил, как загорелись её глаза, и было очевидно, что обида на отца ничуть не ослабела. Сора была всецело на её стороне, ведь папа противоречил сам себе: то ей нельзя даже к бывшей однокласснице в Нагою съездить, то он сам чуть ли не насильно ссылает дочь из страны на съединение американцам. Маленькая революция могла пойти даже на пользу: отцу давно пора понять, что Ехидна выросла и имеет право учиться там, где пожелает. Тем более, та искренне желает - в отличие от самой Соры, например.

Сора Судзуки

Естественно, всё пошло наперекосяк и бодрой болтовнёй по дороге пока совсем не пахло: едва пристегнув ремень безопасности на переднем пассажирском кресле, Сан закрыла глаза и свесила голову к окну. Сестрица явно вознамерилась досыпать по пути, компенсируя часы сна, вероломно отобранные Сорой. Стучащие по стёклам тяжёлые капли и вправду убаюкивали, но... это же нечестно! То есть она, Сора, всё равно будет изнывать от скуки - когда ещё там Ехидна проснётся? - а развлекаться в столице они будут вдвоём? Зашибись, бесплатный телепорт для сестры. Заснула здесь, а проснётся уже у цели или недалеко от неё. И ведь даже на обратный путь за руль сестру не посадишь - мала ещё. А точнее, уже год как могла получить права, но почему-то упёрлась рогом, что до совершеннолетия с машиной не свяжется.

Один-ноль в пользу Сан, понятно. Возмущению средней Судзуки не было предела. О том, что сестра легко может довести счёт до разгромного, мёртвым сном проспав встречу с Юми, полукровка старалась не думать. Ни один букмекер не рискнул бы дать коэффициенты, насколько inferнальным настроением старшей сестрички будет именно сегодня: хоть сколько-нибудь реалистичный прогноз был попросту невозможен. По минному полю с завязанными глазами всегда лучше бегать наперегонки с напарником - во-первых, так интереснее, а во-вторых, Сан умела тереть лампу с надписью "Судзуки Юми" каким-то особым образом. Сидящий внутри джинн (а по мнению Соры, скорее, шайтан) при ней становился заметно человечнее и даже иногда улыбался.

Ладно, проблемы нужно решать по мере их поступления. Ливень застилал ветровое стекло, обрушиваясь на автомобиль шквальными порывами ветра - сейчас необходимо добраться до места. Сора не торопясь вывела машину с участка, аккуратно прошла змейку узкой подъездной дорожки и вырулила на улицу, спускающуюся по холмам к городу. Здесь уже можно немного набрать скорость. Задумавшаяся Судзуки слишком поздно заметила, что перед поворотом направо, после которого следовал длинный прямой отрезок до плотно застроенных сидзуокских северных кварталов, машину на мокром асфальте мягко повело совсем

в другую сторону. В свете фар сверкнули отражающие элементы отбойника - и уже они, в свою очередь, мелькнули бликами в расширившихся глазах девушки, испуганно крутанувшей руль вправо.

Удар, скрежет разрываемого металла, хруст, вспышка острой боли - мир за стеклом полетел кувырком, через секунду спрятавшись за белой пеленой, выстрелившей в лицо. А потом в висок ударило что-то тяжёлое, и наступила темнота.

Техническое поражение тебе, Сорочка. Пожизненная дисквалификация.

Сора Судзуки

Больница. Потолок палаты - ей известно местонахождение каждого крошечного пятнышка на нём. Операционная, боль, морфин. Затуманенные лица Юми и отца. Снова боль, зафиксированная рука, капельница, очередная операция. Несколько следующих месяцев слились для Судзуки в один бесконечный день с чередой одних и тех же событий. Роль всадника Апокалипсиса по имени "Рок" примерила на себя Юми, которая и дала страшный ответ на самый главный вопрос.

Рухнуло всё. Хорошо, что мамы давно нет. Если бы она застала всё это, средняя Судзуки бы точно не выдержала чувства вины и покончила с собой. Смогла бы мама пережить ещё и её? Вряд ли. Вот так и распадаются семьи - прямо как в фильмах или романах. Ни за что не поверишь, пока сама не свалишься в эту пропасть.

Месяцы реабилитации, одновременно бесконечно долгие и пролетевшие за один миг. Оранжевая ревушая машина, панический страх, возвращение домой. Привычная комната, костыли. Ненавидящий взгляд старшей сестры. Осиротевшее маленькое помещение на втором этаже, к которому Судзуки теперь боялась даже подойти.

Чувство вины - ещё и за ту бешеную сумму, которую папе пришлось потратить, чтобы её починили. Хирурги без преувеличения сотворили чудо и смогли-таки собрать ключичную кость, принявшую на себя основную нагрузку и разлетевшуюся в клочья: нацепили на металлический каркас, словно гирлянду на еловую лапу. Повезло ещё, что осколки не задели подключичную вену или ещё чего похуже: Сора знала, что при такой травме они могут даже пробить лёгкое. Обошлось без полноценного протезирования, восстановление шло очень быстро, титановую пластину скоро снимут - были хорошие шансы, что остеосинтез пройдёт без проблем и ключица снова станет прежней. Без злобного комментария Юми, мол, на самых отвратительных людях всё заживает, как на собаках, не обошлось.

Несколько мучительных поездок на городское кладбище в бешеном сестрином спорткаре. Слезы, истерики дома, ощущение полного бессилия. Скандал, переезд, найденная Юми квартира - почему такая огромная? Токио. Одиночество. Долгие часы с пистолетом в руках, прижатым к виску.

Носу, пострадавшему от близкого знакомства с подушкой безопасности, тоже вернули первоначальный вид, теперь и не заметишь ничего. Сломанные рёбра быстро зажили, рассечение на виске тоже зашили очень удачно, след почти не было видно, если не знаешь, что он есть. Гораздо хуже дела обстояли с коленным суставом. Связки и хрящи - не кости, их скотчем не заклеишь. Прошёл уже почти год, из плеча вынули металл, Сора перешла с костылей на трость, потом научилась ходить без неё, но всё так же хромает. Распаханное постепенно белеющими

шрамами колени упрямо продолжало ныть, и никто не давал гарантий, что оно восстановится полностью.

Десятки пустых жестяных банок, катающиеся по полу. Бесцельные поездки по кругу линии Яманотэ. Несколько резюме, посещения отделов по подбору персонала нескольких компаний - на любую, самую низшую должность, лишь бы хоть чем-то занять себя.

Вчерашняя восходящая звёздочка, а ныне хмурая полукровка без образования, страдающая хромотой и толком не умеющая ничего, теперь оказалась никому не нужна.

Сора Судзуки

Они всей семьей поедут на море! Солнце, пляж, коктейли - вот это да! Кто разрушил счастливую семейную поездку, легко догадаться с единственной попытки. Для прогулок по океану отец арендовал довольно большой катер, который казался девочке огромным круизным лайнером. И ведь предупреждали, чтобы не снимала сланцы на катере - но нет, мелкая Сора носилась босыми мокрыми ногами, и в конце концов не только преобильно треснулась локтем, поскользнувшись на палубе, но и сбила с борта трёхлетнюю Сан, стоявшую на леерах. Когда она сообразила, что произошло - тугодумка! - Юми уже подплывала к плещущейся сестре, но Судзуки всё равно запоздало бросилась в воду с красным жилетом и помогала поддерживать Ехидну, пока катер разворачивали. Казалось бы, всего минута-другая в воде - но Сора понимала, что захлебнуться можно и просто упав носом в лужу, да так, что потом не откачают. А если бы затянуло под днище? Позже у Судзуки от одной мысли об этом волосы дыбом вставали и к горлу подкатывал отвратительный ком.

Ехидна быстро успокоилась и снова стала самой собой, но после того случая годы спустя не могла даже смотреть на море, так и не научившись плавать. Конечно, отец сразу же метнулся в ближайшую клинику: Сан успела наглотаться солёной воды. Сора плакала, просила прощения у всех и уходила шлёпая по пляжу одна до позднего вечера, лишь бы не мозолить глаза семье своим присутствием. Младшая сестра была в порядке, отец отчитал, но не был особо строг, так как всё обошлось - самым страшным был взгляд Юми. Он изменился так сильно, что Сору вновь и вновь пробирала дрожь - но ей нечего было ответить сестре. Уже на берегу взбешённая Юми популярно объяснила ей, грубо прижав к стене и не стесняясь в выражениях, что бывает, когда волосы человека наматываются на винты. Сора одновременно испортила ей отдых, заставила тревожиться отца, чуть не утопила Сан... и больше совместных поездок с папой не было. Нет, они ещё не раз выезжали к океану, но теперь их всегда сопровождала Нохара - одновременно и отпуск ей, полностью оплаченный отцом, и каникулы для его дочерей. Ехидна пару раз ездила с ними и уныло копалась в песке рядом с няней, но чаще сидела дома, и папа оставался с ней. А это... уже не то. И ведь - повзрослевшая Сора всегда хотела пнуть себя посильнее за мысль, которой позволила пробраться в голову много лет назад - отец мог оставлять дома с Сан Нохару, а сам...

Судзуки Сора, как земля носит такую сволочь, как ты?

Ты не просто сволочь, Сора-чан. Со второй попытки ты смогла, ты всё-таки убила

сестру. И у тебя не хватит смелости пустить себе пулю в голову, нет - ты будешь жить, ты побьёшь все рекорды долголетия, проживёшь ещё и те годы, которые задолжала младшей сестре. Будешь страдать до последнего вздоха, ты полностью это заслужила. Именно ты отобрала у родного человека жизнь, уничтожив последнее, что связывало семью воедино. Позор фамилии. Бездарная кукла, которой до старшей сестры, как до Китая пешком по дну моря. А теперь на твоих руках ещё и кровь - не отмоешься.
